Г120 704

Автограф

5/2
482
Г120-704
ПРЧЗ

Ѳ. В. ТАРАНОВСКІЙ

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ПО ИСТОРІИ УЛОЖЕНІЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Сентябрь 1914 г.).

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

Годъ въ 1914 году двадцатый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1914 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерству Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи и изъ Парижа.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1913 годъ, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки.

Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. Д. В. Цвѣтаева. — Соборное избраніе и власть Великаго Государя въ XVII столѣтіи. Ѳ. В. Тарановскаго.—Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, какъ государственный и общественный дѣятель. И. Г. Щегловитова.—Анатоль Леруа-Болье. Пьера-Шалл.—И. Я. Фойницкій. В. Плетнева.—Школа права. В. М. Гордона.—Очеркъ развитія понятія о нейтралитетѣ до XIX столѣтія. Ю. С. Лукьянова. — Значеніе русскаго и нѣмецкаго текстовъ свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ. Бар. А. Э. Нольде.— Тенденція развитія, какъ объективный критерій правильнаго права. Н. С. Тимашева.—Историческіе матеріалы, извлеченные изъ Сенатскаго Архива. Сенаторскія ревизіи. И. Блинова.

Первый кабинетъ научно-судебной экспертизы въ Россіи. С. Трегубова. — Организація суда въ Болгаріи. П. А. Михайлова. — Объ условіяхъ слѣдственной службы въ округѣ Бакинскаго суда. Б. Околовича.

Гаагская международная конвенція 10/23 іюля 1912 года объ объединеніи законоположеній о векселяхъ. Бар. А. М. Нолькена.—Основныя начала вотчинной системы по проекту вотчиннаго устава. Бар. А. Л. Фрейтагъ-Лорингговена.—Субъектъ авторскаго права. Ф. С. Шендорфа. — Частныя письма, не предназначавшіяся къ напечатанію. Б. А. Попова.—Крестьянское духовное завѣщаніе и обычай. А. Н. Гедда.— О значеніи утраты векселя съ точки зрѣнія нашего вексельнаго и гражданскаго права. Н. Л. Валицкаго.—Юридическое положеніе залогопринимателя, въ случаѣ истребленія предмета залога пожаромъ. Н. Н. Товстолѣса.—Авторское право на художественно-промышленныя произведенія. Я. А. Канторовича. — О залогѣ при торгахъ на недвижимыя имущества. А. Г. Гасмана.—Отвѣтственность за неисполненіе договоровъ. П. Н. Гуссаковскаго.—Давность и законъ 1 мая 1905 года. Н. Н. Товстолѣса.—Понятіе завѣщательнаго отказа по дѣйствующему рус-

120/704

Глубокоуважаемому Димитрію Николаевичу Егорову отъ автора.

Ѳ. В. ТАРАНОВСКІЙ

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ПО ИСТОРІИ УЛОЖЕНІЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ПРОВ

Пр. 193 г.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи"
(Сентябрь 1914 г.).

Библиотека Института Народного Хозяйства
Пр. 36 г. № 16769

ПРОВЕРЕНО

79470.
572
482

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
№ 26447 1975 г.

НОВЫЯ ДАННЫЯ ПО ИСТОРІИ УЛОЖЕНІЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Исторія уложенія царя Алексѣя Михайловича обогатилась за послѣднее время новыми данными, проливающими свѣтъ на три важнѣйшихъ стороны въ процессѣ составленія и изданія основного законодательнаго памятника Московской Руси, именно на отношеніе его къ предшествовавшему законодательству, на участіе въ его составленіи Земскаго собора и на рецепцію въ немъ иноземнаго права, въ частности Литовскаго Статута.

I. Приказу князя Н. И. Одоевскаго, учрежденному для составленія проекта уложенія, предложено было государемъ двоякаго рода заданіе: привести въ систему существовавшія законоположенія и по назрѣвшимъ вопросамъ выработать новыя. Исполненіе первой задачи требовало, „чтобы прежнихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Россійскихъ, и отца его государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, указы и боярскіе приговоры на всякіе государственные и на земскіе дѣла собрать, и тѣ государьскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми судебниками справити". Быстрое и успѣшное выполненіе этой сводной задачи оказалось возможнымъ, благодаря существованію въ московскихъ приказахъ такъ называемыхъ Указныхъ книгъ, представля-

вшихъ собою готовые хронологическіе, частью даже систематизованные своды законоположеній по отдѣльнымъ вѣдомствамъ суда и управленія. Комиссія кн. Одоевскаго черпала изъ этихъ книгъ законодательный матеріалъ въ готовомъ видѣ. Самый процессъ использованія Указныхъ книгъ для уложенія намъ не извѣстенъ, такъ какъ дѣлопроизводство приказа кн. Одоевскаго до насъ не дошло или во всякомъ случаѣ не разыскано до сихъ поръ. Архивный матеріалъ проливаетъ, впрочемъ, на этотъ процессъ нѣкоторый свѣтъ. Въ одной изъ недавно изданныхъ расходныхъ книгъ Помѣстнаго приказа встрѣчается указаніе на то, что въ іюлѣ и августѣ 156 (1648 г.) подъячіе этого приказа изготовляли для Уложеннаго приказа боярина кн. Н. И. Одоевскаго съ товарищи „съ указныя книги государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ“ („Расходные книги и столпы Помѣстнаго приказа 1626—1659 г.г.“, изд. подъ ред. Н. Н. Ардашева, Москва, 1910 г., I, с. 135, 139). Изъ приведеннаго указанія слѣдуютъ два вывода: 1) приказы были привлечены къ активному содѣйствію Уложенному приказу [1]), и 2) содѣйствіе это не ограничивалось представленіемъ подлинныхъ Указныхъ книгъ, но заключалось въ извлеченіи изъ нихъ резолютивной части,—государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ,—съ очищеніемъ послѣднихъ отъ излишняго для уложенія предварительнаго матеріала приказныхъ докладовъ [2]). Такимъ образомъ редакціонная работа Уложеннаго приказа облегчалась до крайности.

Еще К. Д. Кавелинъ придерживался того взгляда, что содѣйствія приказовъ уложенной работѣ нельзя ограничивать дошедшими до насъ Указными книгами, и высказалъ предположеніе, что всѣ тѣ части уложенія, которыя не заимствованы изъ иноземныхъ источниковъ и не „составлены вновь“ и, слѣдовательно, были результатомъ сводной работы, извле-

[1]) Это констатировано было еще А. Н. Зерцаловымъ на основаніи неопубликованнаго архивнаго матеріала. См. А. Н. Зерцаловъ, Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 г. Чтенія И. О. Ист. Др. Росс. при Моск. унив. 1887 г., кн. III, стр. 5.

[2]) Этотъ выводъ дѣлаетъ С. Б. Веселовскій въ изслѣдованіи, о которомъ рѣчь идетъ ниже.

чены изъ записныхъ книгъ приказовъ (см. собр. соч. К. Д. Кавелина, т. I, СПБ., 1897 г., столб. 892) [1]). Предположеніе Кавелина находитъ себѣ въ наши дни несомнѣнное фактическое подтвержденіе.

Неутомимый архивный изслѣдователь С. Б. Веселовскій выпустилъ въ минувшемъ году цѣнный этюдъ: „Источники XVIII главы уложенія Царя Алексѣя“ (оттискъ изъ III тома Трудовъ Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), въ которомъ наглядно установилъ прямую связь между названной главой и указнымъ матеріаломъ Печатнаго приказа.

С. Б. Веселовскій подвергъ обслѣдованію 11 изъ столбцовъ Печатнаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, и въ немъ нашелъ нѣсколько докладовъ, сдѣланныхъ въ 132—133 (1624—1625) г.г. государямъ начальствомъ приказа,— боярином Ѳ. И. Шереметевымъ и дьякомъ Григ. Нечаевымъ. Сопоставивъ эти доклады съ уложеніемъ, С. В. Веселовскій показалъ, что почти всѣ указы этого столбца, большею частью только съ небольшими измѣненіями, вошли въ XVIII главу уложенія и составили немного менѣе половины всѣхъ статей ея. „Къ сожалѣнію“, замѣчаетъ почтенный изслѣдователь, „до насъ дошли не всѣ доклады: докладъ 11 апрѣля 132 г. упоминаетъ о „прежней выпискѣ“, которой въ столбцѣ нѣтъ“ (с. 3).

Въ вышеозначенныхъ докладахъ Печатнаго приказа С. Б. Веселовскій установилъ прямые или косвенные источники для 34 изъ общаго числа 71 статьи XVIII главы уложенія. Путемъ сопоставленія и сравненія получилась возможность указать связь съ указной практикой Печатнаго приказа еще 22 статей. „Не извѣстно“, говоритъ С. Б. Веселовскій, „происхожденіе 31—45 статей, но заимствованіе ихъ изъ дѣлъ Печатнаго приказа болѣе чѣмъ вѣроятно, если принять во вни-

[1]) Предположеніе это поддерживаютъ: М. Ф. Владимірскій-Будановъ (Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 5-ое, стр. 230) и Г. Н. Шмелевъ (Объ источникахъ Соборнаго уложенія 1649 г., Журн. Мин. Нар. Просв., 1900 г., Октябрь, стр. 386).

маніе извѣстную намъ компетенцію этого учрежденія и его записныя книги, сохранившіяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Однимъ словомъ, намъ представляется несомнѣннымъ, что вся XVIII глава взята въ Печатномъ приказѣ, такъ же, какъ XXV глава (о корчмахъ) взята изъ указной практики Новой четн" (с. 36). Не можемъ по этому поводу не вспомнить прозорливости К. Д. Кавелина, который предполагалъ, что XVIII глава уложенія составлена изъ Указныхъ книгъ Помѣстнаго или Печатнаго приказа, а XXV изъ Указной книги Новой четверти. Быть можетъ, современемъ архивныя находки оправдаютъ и другія аналогичныя предположенія Кавелина.

Установивъ матеріальное заимствованіе XVIII главы уложенія изъ вышеозначенныхъ докладовъ 1624—1625 г.г., С. Б. Веселовскій полагаетъ, что формальнымъ и прямымъ источникомъ для уложенной работы послужили не самые эти доклады, а Указная книга Печатнаго приказа и даже выписанныя изъ нея для Уложеннаго приказа резолютивныя части—указы (с. 3—4). Такое вполнѣ вѣроятное предположеніе С. Б. Веселовскій основываетъ на аналогіи съ отмѣченною нами выше дѣятельностью Помѣстнаго приказа.

Сосредоточеніе цѣлаго ряда докладовъ Печатнаго приказа въ небольшомъ промежуткѣ времени 1624—1625 г.г. обратило на себя вниманіе С. Б. Веселовскаго особенно въ виду того, что состоявшіеся по этимъ докладамъ указы почти что не даютъ новыхъ рѣшеній, а узаконяютъ главнымъ образомъ сложившуюся приказную практику. Авторъ предполагаетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ обычной текущей докладной практикой приказа, а съ нарочитымъ пересмотромъ юридической регламентаціи его вѣдомства (с. 40). Къ этому наблюденію авторъ присоединяетъ факты аналогичныхъ пересмотровъ по другимъ вѣдомствамъ, приходящіеся на то же приблизительно время, именно: пересмотръ всѣхъ основныхъ вопросовъ помѣстнаго и вотчиннаго права (въ 1620 и слѣдующихъ годахъ), пересмотръ и измѣненіе таможенныхъ уставныхъ грамотъ многихъ городовъ, пересмотръ жалованныхъ грамотъ въ сыскныхъ приказахъ (1620—1630 г.г.), мѣры (съ 1622 г.)

для урегулированія и улучшенія положенія служилаго класса (с. 41). „Наконецъ“, говоритъ авторъ, „есть опредѣленное указаніе на то, что около 132 (1624 г.) въ Челобитномъ приказѣ состоялось какое-то „уложеніе“ по гражданскому суду, которое и было сообщено этимъ приказомъ другимъ приказамъ. Въ сохранившихся судныхъ дѣлахъ Устюжской чети и приказа Холопья суда встрѣчаются указы изъ новаго государева уложенія, сообщеннаго имъ Челобитнымъ приказомъ. Какъ велико было это уложеніе и какихъ вопросовъ касалось оно, все это предстоитъ еще выяснить“ (41). Сопоставленіе приведенныхъ фактовъ даетъ основаніе высказать предположеніе, что въ 1620—1626 г.г. происходила усиленная законодательная работа по „обновленію земли“ (42), на которую можно смотрѣть какъ на предвареніе кодификаціонной работы и наличность которой несомнѣнно облегчила впослѣдствіи составленіе уложенія, особенно частей его, носившихъ сводный характеръ.

Стараясь по возможности выяснить способъ и пріемы пользованія въ Уложенномъ приказѣ указнымъ матеріаломъ Печатнаго приказа, С. Б. Веселовскій останавливается на порядкѣ слѣдованія статей въ XVIII главѣ уложенія. Съ точки зрѣнія требованій логической стройности распредѣленія законодательнаго матеріала порядокъ этотъ представляется непослѣдовательнымъ. Отсутствіе внутренней логической послѣдовательности С. Б. Веселовскій объясняетъ тѣмъ, что въ XVIII главѣ уложенія въ очень многихъ случаяхъ сохраненъ порядокъ статей докладовъ Печатнаго приказа, а приказъ придерживался, вѣроятно, не логическаго порядка, но хронологическаго (с. 29). Сдѣланное С. Б. Веселовскимъ наблюденіе важно въ двоякомъ отношеніи: 1) оно указываетъ на то, что редакторы уложенія придерживались близко матеріала, доставленнаго имъ Печатнымъ приказомъ (с. 30); 2) оно наводитъ насъ на болѣе общую мысль о томъ, что порядокъ слѣдованія статей въ отдѣльныхъ главахъ уложенія находится въ зависимости отъ спеціальнаго источника каждой главы. Опираясь на наблюденія С. Б. Веселовскаго, приходится не только признать правильнымъ предположеніе Кавелина, „что

распредѣленіе уложенія по главамъ сдѣлано на основаніи записныхъ книгъ“ (собр. сочин., т. I, 1897 г., столб. 891), но и расширить его содержаніе указаніемъ, что и распредѣленіе статей внутри отдѣльныхъ главъ уложенія сдѣлано въ извѣстныхъ случаяхъ тоже на основаніи записныхъ книгъ приказовъ. Что же касается дальнѣйшей гипотезы Кавелина, что „порядокъ главъ опредѣлился старшинствомъ приказовъ, изъ записныхъ книгъ которыхъ онѣ выбраны“, то эта гипотеза остается пока безъ подтвержденія фактами.

II. Признавая непослѣдовательность статей XVIII главы несомнѣннымъ фактомъ (с. 29), С. Б. Веселовскій все-же не считаетъ высказываемаго имъ положенія безусловнымъ и находитъ даже нужнымъ его оговорить. „Не слѣдуетъ, впрочемъ“, замѣчаетъ онъ, „преувеличивать непослѣдовательности статей XVIII главы. Вѣдь у людей XVII в. была не совсѣмъ такая логика, какъ у насъ, и ихъ способъ мыслить отличается отъ нашего. Тогда приказному уму казалось вполнѣ естественнымъ переходить съ пошлинъ съ откуповъ на пошлины съ несудимыхъ грамотъ откупщикамъ, а съ послѣднихъ на порядокъ дачи суда на откупщиковъ. Заговоривъ въ статьяхъ о пошлинахъ съ судныхъ актовъ о сибирскихъ служилыхъ людяхъ, приказный умъ переходилъ къ пошлинамъ вообще съ служилыхъ людей, которые *бывали* на службѣ въ Сибири, а, заговоривъ о людяхъ, служившихъ въ Сибири, онъ присоединилъ къ нимъ и поволжскихъ людей, такъ какъ у тѣхъ и у другихъ былъ признакъ сходства—дальность службы“ (с. 28—29). Считаемъ необходимымъ подчеркнуть въ приведенномъ замѣчаніи правильную мысль автора о томъ, что нельзя оцѣнивать порядокъ распредѣленія матеріала въ старыхъ юридическихъ памятникахъ съ современной намъ точки зрѣнія, но что, напротивъ того, слѣдуетъ доискиваться въ нихъ ихъ собственной своеобразной систематики, отправляющейся отъ иныхъ предпосылокъ и развивающейся въ иной послѣдовательности, чѣмъ это .. принято въ наше время [1]). Въ приведенномъ замѣчаніи С. Б. Веселовскій

[1]) Мнѣ приходилось проводить эту мысль въ одной изъ моихъ прежнихъ работъ. См. Ѳ. В. Тарановскій. Обзоръ памятниковъ магдебургскаго права

вскрываетъ даже одинъ изъ распространенныхъ пріемовъ старой юридической систематики, именно ассоціаціи правоположеній по внѣшнимъ признакамъ.

Вскрытіе своеобразной системы уложенія составляетъ, по нашему мнѣнію, одну изъ очередныхъ задачъ изученія этого памятника. Имѣя въ виду современемъ посвятить этому вопросу спеціальную статью, я позволю себѣ въ настоящее время обратить вниманіе на одно изъ систематизующихъ началъ, проявившееся въ распредѣленіи законодательнаго матеріала въ нѣкоторыхъ главахъ уложенія.

Преобладающій процессуальный характеръ памятниковъ древняго права породилъ своеобразный характеръ старой юридической систематики. Отправной точкой для послѣдней служило понятіе судебнаго дѣйствія, послѣдовательное движеніе котораго опредѣлило собою порядокъ распредѣленія правоположеній какъ формальнаго, такъ и матеріальнаго характера, обычно привлекавшихся въ различные моменты судебной драмы. Старая юридическая систематика покоилась на драматическомъ принципѣ и слѣдовала хронологическому порядку раскрытія дѣйствія [1]). Этого рода систему можно подмѣтить въ порядкѣ распредѣленія X главы уложенія,— „О судѣ“.

В. Н. Латкину, автору спеціальнаго курса по исторіи источниковъ права Московскаго государства и Россійской имперіи, X глава уложенія представлялась обработанной „хуже всѣхъ главъ“, такъ какъ „при разнородности предметовъ, входящихъ въ составъ ея содержанія, она не излагаетъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, но представляетъ рядъ постановленій, касающихся какъ формальнаго, такъ и матеріальнаго права и не соединенныхъ другъ съ другомъ никакою логическою связью“ (Лекціи по внѣшней исторіи

западно-русскихъ городовъ литовской эпохи. Варшава, 1897 г., с. 113—114. Ср. замѣчаніе А. Н. Филиппова о противоположеніи „современной мѣркѣ“ „историко-научной точки зрѣнія“ на систему уложенія, А. Н. Филипповъ, Учебникъ исторіи русскаго права. часть I, изд. 4-ое, Юрьевъ, 1912 г., стр. 329.

[1]) См. сдѣланную выше ссылку на „Обзоръ памятниковъ магдебургскаго права“ 1897 г.).

русскаго права, СПБ., 1899 г., с. 131) [1]). Этотъ крайній отзывъ вызванъ неправильнымъ, внѣ всякаго сомнѣнія, примѣненіемъ къ старому памятнику современныхъ намъ представленій о системѣ. Поэтому приведенный отзывъ не въ состояніи былъ поколебать болѣе ранняго и болѣе проникновеннаго замѣчанія В. И. Сергѣевича, согласно которому послѣдовательность статей X главы уложенія должна быть поставлена въ связь съ судебниками: „подобно судебникамъ, она начинается съ перечисленія лицъ, которымъ принадлежитъ судъ, затѣмъ идутъ статьи о порядкѣ суда, о вызовѣ, о явкѣ на судъ и т. п. процессуальныя постановленія. Потомъ слѣдуютъ статьи о преступленіяхъ, а въ концѣ находимъ постановленія, касающіяся гражданскаго права“ (Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, СПБ., 1883 г., с. 607—608). Правъ былъ Г. С. Фельдштейнъ, когда, затронувъ вопросъ о системѣ X главы уложенія, сказалъ, что „составители ея при расположеніи матеріала руководствовались исключительно представленіемъ о движеніи спора, предвидя по возможности всѣ допустимыя случайности“ (Главныя теченія въ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи, Ярославль, 1909 г., с. 29). Высказанную мысль Г. С. Фельдштейнъ иллюстрировалъ нѣкоторымъ обзоромъ порядка статей, но крайне суммарнымъ, недостаточно внимательнымъ и проникающимъ въ содержаніе памятника весьма неглубокому.

Примѣнительно къ драматической системѣ развитія судебнаго дѣйствія X глава уложенія можетъ быть раздѣлена на три части: 1) предварительное установленіе компетентнаго суда и предмета тяжбы (ст. 1—100), 2) самый „судъ“ (ст. 101—193) и 3) вершеніе дѣла (ст. 194—287).

Первая часть обнимаетъ первыя 100 статей главы. Въ ней послѣдовательно идетъ рѣчь о составѣ и компетенціи суда, отношеніи судей къ сторонамъ и къ отправленію правосудія (ст. 1—10), о судебномъ дѣлопроизводствѣ и о хра-

---

[1]) В. Н. Латкинъ воспроизвелъ здѣсь не только содержаніе, но и самыя слова отзыва В. Строева о X-ой главѣ. См. В. Строевъ, Историко-юридическое изслѣдованіе уложенія, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году, СПБ., 1833 г., стр. 43.

ненiи служебной тайны судебными чинами (ст. 11—14), о мѣрахъ противъ судейской волокиты (ст. 15—17), о мѣрахъ противъ судебной волокиты, вызываемой недобросовѣстностью истца при вчинаніи иска (ст. 18—19), о порядкѣ судебныхъ инстанцій (ст. 20), о томъ, что представленіе доказательствъ ограничивается временемъ „суда“ (ст. 21—22), о составѣ судебнаго присутствія (ст. 23—24), о неприсутственныхъ дняхъ въ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 25), о составѣ приставной памяти (ст. 100), какъ предварительнаго увѣдомленія судьи о тяжбѣ и точнаго обозначенія предмета послѣдней.

Въ представленной нами схемѣ содержанія первой части пропущены пока ст. 26 и ст. 27—99. Занимаемое ими мѣсто требуетъ особаго объясненія, которое можетъ быть дано для ст. 26 безъ затрудненія, а для ст. 27—99 представляется болѣе сложнымъ.

Ст. 25 устанавливаетъ неприсутственные дни для суда. Ст. 26 предписываетъ прекращеніе работъ и торговли въ воскресные и праздничные дни. Она не имѣетъ никакого отношенія къ суду и попала на данное мѣсто главы о судѣ исключительно въ силу ассоціаціи по внѣшнему признаку, весьма обычной въ старыхъ памятникахъ права.

Что касается ст. 27—99, опредѣляющихъ, какой указъ надлежитъ чинить за безчестіе, то на первый взглядъ можетъ показаться, будто помѣщеніе ихъ въ данномъ мѣстѣ примѣнено къ движенію процесса въ томъ смыслѣ, что имъ предусматривается безчестіе, нанесенное на „судѣ“. Такъ именно и показалось Г. С. Фельдштейну, который, ничтоже сумняшеся, увѣряетъ, что ст. 27—107 говорятъ о возможномъ при разборѣ дѣла безчестіи (назв. сочин., стр. 29). Увѣреніе Г. С. Фельдштейна безусловно неправильно. Прежде всего въ немъ ст. 27—107 безъ достаточнаго основанія объединены единствомъ содержанія; противъ этого слѣдуетъ возразить, указавъ, что вѣдь ст. 100—104 не имѣютъ никакого отношенія къ безчестію. Затѣмъ, ст. 100 говоритъ о приставной памяти, которая подавалась до „суда“, т. е. до разбирательства дѣла; слѣдовательно, предшествующія статьи не могутъ говорить о безчестіи, возможномъ при разборѣ дѣла.

О такомъ безчестіи говорятъ ст. 105—107, помѣщенныя въ той части, которая пріурочена къ „суду“, т. е. къ разбору дѣла.

Основаніе принятаго расположенія ст. 27—99 можетъ быть выяснено только въ связи со статьей 100. Статья эта требуетъ, чтобы въ приставныхъ памятяхъ истцы иски свои описывали „именно съ цѣною“. Имѣя въ виду это требованіе, ст. 27—99 устанавливаютъ указную, такъ сказать, цѣну исковъ о безчестіи, и въ этомъ именно обстоятельствѣ коренится основаніе, почему имъ отведено данное мѣсто въ X главѣ [1]). Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчестія не положено править никакой платы на виновномъ, и установлено для послѣдняго личное наказаніе (ст. 27—31). Само собою разумѣется, что соотвѣтственныя статьи не подходятъ подъ опредѣленіе цѣны иска. Вполнѣ однако понятно, почему и онѣ приведены въ данномъ мѣстѣ: затронувъ съ точки зрѣнія цѣны иска вопросъ о безчестіи, составители считаютъ необходимымъ исчерпать этотъ вопросъ въ одномъ мѣстѣ, поскольку дѣло идетъ о безчестіи вообще, безъ особо квалифицирующихъ его обстоятельствъ.

Нѣкоторое сомнѣніе можетъ вызвать положеніе, занимаемое ст. 21—22. Статьи эти ограничиваютъ представленіе судебныхъ доказательствъ временемъ „суда“ и такимъ образомъ относятся ко второй части по нашей схемѣ. Нахожденіе ихъ въ первой части можетъ быть однако объяснено на основаніи ассоціаціи по внѣшнимъ признакамъ. Предшествующая 20 статья разрѣшаетъ истцу бить челомъ государю, „будетъ ему въ приказѣ суда не дадутъ, или противъ его челобитья указу ему не учинятъ“. Примѣнительно къ этому слѣдующая—21 статья по контрасту опредѣляетъ, по какимъ челобитьямъ не слѣдуетъ чинить указу; такими она признаетъ всякаго рода челобитныя, подаваемыя послѣ „суда“ для „по-

[1] Соображеніе объ опредѣленіи мѣста ст. 27—99 въ связи со статьей сотой было высказано во время моихъ практическихъ занятій со студентами Юрьевскаго университета въ 1910—1911 учебномъ году ученикомъ моимъ Г. Г. Ромицкимъ, нынѣ оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ по исторіи русскаго права.

полнки суднаго дѣла", каковая запрещается. Разъ заговоривъ о недозволенной пополнкѣ суднаго дѣла послѣ „суда", составители стараются исчерпать этотъ вопросъ и въ ст. 22 запрещаютъ подобную пополнку не только сторонамъ, но и судьямъ.

Вторая часть X главы пріурочена, какъ сказано, къ стадіи „суда". Въ ней прежде всего говорится о случаяхъ рѣшенія или отклоненія дѣла безъ „суда" или „до суда" (ст. 101—104, при чемъ ст. 103 приведена какъ изъятіе). Послѣ нихъ идутъ уже различныя возможности на „судѣ". Ст. 105—107 опредѣляютъ поведеніе сторонъ на „судѣ". Ст. 108—123 говорятъ о явкѣ сторонъ на „судъ", отсрочкѣ и отлучкѣ съ „суда", а также о доставленіи сторонъ на „судъ". Ст. 124—131 устанавливаютъ размѣръ и порядокъ взысканія судебныхъ пошлинъ. Ст. 132 говоритъ о взысканіи присужденнаго, въ случаѣ смерти отвѣтчика, съ его правопреемниковъ. Статья эта внесена на основаніи внѣшней ассоціаціи: предшествующая статья 131 опредѣляетъ случай, когда искъ правится вмѣсто отвѣтчика на судѣ; отъ этого случая ст. 132 переходитъ къ другому, когда тоже искъ правится на другихъ людяхъ, а не на отвѣтчикѣ. Ст. 133—135 о похвальбѣ попали сюда потому, что въ дѣлахъ о похвальбѣ взыскивается денежная „заповѣдь", которая ассоціировалась, повидимому, въ умѣ составителей съ судебной пошлиной. Статьи, не упоминающія о заповѣди (134—135), приведены ужъ заодно, чтобы исчерпать разъ затронутый вопросъ о похвальбѣ. Ст. 136 опредѣляетъ значеніе для „суда" признанія отвѣтчикомъ исковыхъ требованій. Ст. 137—143 говорятъ о записи приставной памяти и о вызовѣ и доставленіи отвѣтчика на судъ. Ст. 144—148 устанавливаютъ размѣръ вознагражденія приставамъ и недѣльщикамъ. Ст. 149—152 говорятъ объ отсрочкѣ съ „суда" по службѣ. Ст. 153 отмѣняетъ несудимыя грамоты. Ст. 154 запрещаетъ вторичный „судъ" по рѣшеннымъ или вообще законченнымъ дѣламъ. Ст. 155 говоритъ объ отвѣтственности судебныхъ поручителей, и ст. 156—157—о судебныхъ представителяхъ. Ст. 156—182 посвящены судебнымъ доказательствамъ. Ст. 183—184 раз-

рѣшаютъ дѣленіе общихъ исковъ на части. Ст. 185 возвращается къ вопросу о судебныхъ представителяхъ. Ст. 186—188 говорятъ о поклепныхъ искахъ, и въ связи съ этимъ ст. 189—192 устанавливаютъ общее требованіе письменныхъ доказательствъ въ видахъ предотвращенія поклепныхъ исковъ; наконецъ, ст. 193 приводитъ случай исключенія, когда письменныя доказательства не требуются по роду дѣла.

Третья часть, пріуроченная къ вершенію дѣла (ст. 194—287), содержитъ въ себѣ рядъ положеній матеріальнаго гражданскаго и уголовнаго права по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшались „судомъ“. Мы затрудняемся разъяснить ближайшій порядокъ расположенія статей этой части. Полагаемъ, что ключъ къ этому разъясненію можно бы найти въ Указныхъ книгахъ судныхъ приказовъ, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшихъ. Мы пріурочиваемъ эту часть къ моменту вершенія дѣла, потому что именно при постановленіи приговора судьямъ нужны были положенія матеріальнаго права.

Драматическая система расположенія законодательнаго матеріала въ хронологическомъ порядкѣ развитія извѣстнаго дѣйствія настолько, повидимому, свойственна мышленію старыхъ юристовъ, что примѣненіе ея выходитъ за предѣлы судебной драмы и встрѣчается и въ такихъ отдѣлахъ законодательныхъ памятниковъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ судебнымъ процессомъ. Примѣромъ можетъ служить VII глава уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Начинается она съ момента призыва служилаго ополченія на службу, или, выражаясь современнымъ языкомъ, на дѣйствительную службу (ст. 1), и въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ хронологическому движенію начатаго служебнаго дѣйствія. Въ ней послѣдовательно предусматриваются различные, преимущественно уголовнаго характера, случаи, которымъ могутъ подвергнуться ратные люди, „идучи на государеву службу“ (ст. 2—7), затѣмъ аналогичные и иные возможные случаи „на государевѣ службѣ“ (ст. 8—29), и, наконецъ, преступныя дѣянія, которыя могутъ учинить ратные люди, „ѣдучи съ государевы службы по домомъ“ (ст. 30—32). Правда, послѣднія три статьи обнимаютъ не одно лишь возвращеніе со службы; онѣ

говорятъ: „а будетъ кто ратные люди, ѣдучи на государеву службу, или съ государевы службы по домомъ“. Тѣмъ не менѣе мы ихъ пріурочиваемъ къ моменту возвращенія со службы на томъ основаніи, что въ предшествовавшихъ статьяхъ отмѣчались исключительно, и притомъ всегда раздѣльно, два предшествовавшихъ момента: „идучи на государеву службу“ и „на государевѣ службѣ“ („съ государевы службы“, когда идетъ дѣло объ отпускѣ), и только три послѣднія статьи отмѣчаетъ завершительный моментъ: „ѣдучи съ государевы службы по домомъ“. Тѣ „насильства“ со стороны ратныхъ людей, о которыхъ говорятъ ст. 30—32, представляются фактически болѣе возможными и болѣе частыми послѣ роспуска ополченія, когда дисциплина неизбѣжно слабѣетъ, чѣмъ во время сбора въ ожиданіи суроваго режима военнаго времени. Вотъ почему запрещеніе этихъ „насильствъ“ и обложеніе ихъ наказаніемъ отнесено къ моменту возвращенія ополченія по домамъ. Но, такъ какъ такія насильства все-же возможны и во время сборовъ, то въ ст. 30—32 сдѣлано добавленіе: „ѣдучи на государеву службу“, каковое въ силу того же хронологическаго принципа пришлось поставить раньше основного для 30—32 статей признака: „ѣдучи съ государевы службы по домомъ“.

Въ основу только-что приведеннаго толкованія ст. 30—32 положено представленіе о конкретномъ, образномъ способѣ мышленія древняго законодателя. Насколько такое представленіе является дѣйствительно правильнымъ, можно судить при сопоставленіи ст. 22 и 24 той же VII главы. Обѣ эти статьи говорятъ объ одномъ и томъ же,—о потравѣ и грабежѣ хозяйственныхъ запасовъ населенія ратными людьми. Двѣ статьи понадобились для этого, повидимому, лишь затѣмъ, чтобы отмѣтить въ первой изъ нихъ случай грабежа въ мѣстѣ стоянки ратныхъ людей („гдѣ они стоятъ“), во второмъ—случай потравы и грабежа при остановкѣ ратныхъ людей по пути слѣдованія („а будетъ кто ратные люди..... станутъ на поле“...).

Систему изложенія VII главы можно представить въ видѣ слѣдующей схемы:

I. Призывъ на дѣйствительную службу . . . ст. 1.
II. Время сборовъ на дѣйствительную службу . . . ст. 2—7.
III. Пребываніе на дѣйствительной службѣ:
1) побѣгъ со службы . . . ст. 8—9;
2) отпускъ со службы . . . ст. 10—16;
3) освобожденіе отъ дѣйствительной службы . . . ст. 17—18;
4) побѣгъ съ боя и переѣздъ измѣною . . . ст. 19—20;
5) хозяйственное довольствованіе . . . ст. 21—25;
6) охрана походнаго имущества ратныхъ людей . . . ст. 26—29.
IV. Возвращеніе съ дѣйствительной службы . . . ст. 30—32.

Не на мѣстѣ кажутся статьи 17—18, въ которыхъ говорится: „а будутъ которые служилые люди учнутъ государю бити челомъ, что имъ за старостію, или за увѣчьемъ, или за болѣзнью *на государеву службу итти* не мочно“... Отнесеніе этихъ статей ко II-ой части можетъ быть однако объяснено нѣкоторымъ внѣшнимъ сходствомъ освобожденія отъ службы съ отпускомъ со службы, за которымъ онѣ и слѣдуютъ.

Въ ст. 24 соединено преступленіе ратныхъ и не ратныхъ людей: „А будетъ, кто ратные люди будучи на государевѣ службѣ, или кто и не ратные люди, ѣдучи куды проѣздомъ для своихъ дѣлъ, станутъ на поле близко хлѣба, и лошадьми хлѣбъ потравятъ и вытолочатъ“... Здѣсь мы имѣемъ случай ассоціаціи по объективному составу преступленія.

Если сопоставить VII главу уложенія со II раздѣломъ Литовскаго Статута, послужившимъ для нея источникомъ [1]), то придется признать, что драматическая система изложенія принята составителями уложенія самостоятельно, такъ какъ ея нѣтъ въ соотвѣтственномъ раздѣлѣ Статута.

Приведенными замѣчаніями о системѣ уложенія мы пока ограничимся.

III. По вопросу объ отношеніи Земскаго Собора къ уло-

[1]) См. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, *Сборн. Госуд. Знаній*, томъ IV, 1877 г., отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 12.

женію Царя Алексѣя Михайловича найдены новыя данныя молодымъ ученымъ П. П. Смирновымъ и опубликованы имъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (1913 г., кн. IV, смѣсь, стр. 1—20: „Нѣсколько документовъ изъ исторіи Соборнаго Уложенія и Земскаго Собора 1648—1649 г.г.“). Значеніе сдѣланной находки разъяснено самимъ П. П. Смирновымъ въ статьѣ: „О началѣ Уложенія и Земскаго Собора 1648—1649 г.г.“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1913 г., Сентябрь, стр. 36—66).

Изъ числа десяти документовъ, извлеченныхъ П. П. Смирновымъ изъ московскихъ архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Дворцоваго, существенно важнымъ по занимающему насъ вопросу является Память приказа боярина кн. Н. И. Одоевскаго съ товарищи, отъ 16 іюля 1648 года, въ Новгородскую четверть о созывѣ выборныхъ отъ посадовъ вѣдомыхъ въ Новгородской четверти городовъ на Земскій Соборъ къ 1 сентября 1648 года. Въ этой памяти разсказывается о томъ, какъ возникла самая мысль о составленіи уложенія, т. е. разъясняется начало послѣдняго, какъ выражается П. П. Смирновъ.

По оффиціальной версіи предисловія къ уложенію инициатива его изданія приписывается исключительно и всецѣло рѣшенію царя по совѣту съ боярской думой и съ освященнымъ соборомъ. Изданная въ 1836 году Память новгородскаго воеводы губному старостѣ Обонежской пятины Нагорной половины Ивану Кобылину отъ 28 іюля 1648 года (А. Э. IV, № 27) поколебала достовѣрность этой оффиціальной версіи. Въ памяти сообщается, что повелѣніе объ учрежденіи приказа кн. Н. И. Одоевскаго для составленія уложенной книги состоялось не только „по государеву указу и отца его государева и богомолца святѣйшаго Іосифа патріарха Московского и всеа Русіи, и приговору государевыхъ бояръ“, но и „по челобитью стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, (и) дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, и иноземцовъ, и гостей, и гостиныя (и) суконныя сотни, и всякихъ чиновъ торговыхъ людей“. Приве-

денное свидѣтельство осложнило правительственную инициативу инициативой общественной. Оставалось однако неяснымъ, когда подано было упомянутое челобитье и каково было его ближайшее содержаніе. На эти вопросы находимъ отвѣтъ въ документѣ, открытомъ П. П. Смирновымъ.

Память приказа боярина кн. Н. И. Одоевскаго въ Новгородскую четверть говоритъ нижеслѣдующее: „Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, июня въ 10 день, били челомъ государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі дворяне Московские, и жильцы, и дворяне и дѣти боярские розныхъ городовъ, и иноземцы, и гости, и гостинные и суконные і всякихъ розныхъ сотенъ и слободъ торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ,—велѣлъ учинити Соборъ, и быти въ Соборе патриарху, і властемъ, и бояромъ, и думнымъ людемъ; и указалъ бы государь быти на Соборе изъ стольниковъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ жильцовъ, и изъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выборнымъ лутчимъ людемъ. И они на Соборе учнутъ бить челомъ государю о всякихъ своихъ дѣлехъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что первоначальное челобитье имѣло мѣсто 10 іюня 1648 г. и заключалось въ просьбѣ о созывѣ Земскаго Собора для заявленія о назрѣвшихъ нуждахъ общества и обсужденія ихъ. Челобитье это было удовлетворено, и состоялся Земскій Соборъ, который до сихъ поръ не былъ извѣстенъ изслѣдователямъ.

„И по государеву цареву і велікого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу былъ у него государя“, говоритъ новооткрытый документъ, „Соборъ въ Столовой избѣ, а на Соборе былъ отецъ іво государевъ и богомолецъ святѣйшій Іосіоъ, патріархъ Московскій и всеа Русиі, і власти, и бояре, и околничие, и думные люди; да на Соборе жъ были стольники, и дворяне Московские, и жильцы, да дворяне и дети боярские первыхъ половинъ Замосковныхъ городовъ, которые ныне на Москвѣ, и нынешняго лѣта быти имъ на государеве службе на Украине, по два человѣка изъ города; да на Соборе жъ были гости, и гостиные и суконные і всякихъ розныхъ сотенъ и слободъ лутчие люди.—И били челомъ

государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі дворяне Московские, и жильцы, и дворяне и дети боярские изъ городовъ, и иноземцы [1]), и гости и всякихъ чиновъ торговые люди о всякихъ своихъ дѣлехъ и о томъ, чтобъ указалъ государь написать на всякие розправные дела Судебникъ и Уложенную книгу, чтобъ впередъ по той Уложенной книге всякие дела дѣлать и вершить".

Въ отвѣтъ на это челобитье и состоялись то рѣшеніе государя съ боярской думой и освященнымъ соборомъ объ учрежденіи приказа для составленія уложенной книги и о созывѣ Земскаго Собора для ея утвержденія, о которомъ говоритъ предисловіе къ уложенію. Такъ какъ это рѣшеніе отнесено предисловіемъ къ 16 іюля, то отсюда слѣдуетъ, что и засѣданіе Земскаго Собора, на которомъ это рѣшеніе было принято, состоялось тоже 16 іюля 1648 года.

Изложеніе государева указа и боярскаго приговора отъ 16 іюля въ новооткрытомъ документѣ разнится отъ изложенія въ предисловіи къ уложенію какъ въ указаніи источниковъ для составленія уложенія, такъ и въ предписаніи о производствѣ выборовъ на предстоявшій Земскій Соборъ. Согласно памяти кн. Н. И. Одоевскаго указъ государевъ предписывалъ использовать одни лишь отечественные источники: „Уложенную книгу писать . . . . . примѣряся прежнихъ государей къ Судебникомъ и Уложеньемъ и блаженные памяти отца его государева, великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, указу и

[1]) Отмѣчаемъ, что иноземцы присутствовали на соборѣ 16 іюля 1648 г., хотя въ приведенномъ нѣсколькими строками выше перечнѣ чиновъ, призывавшихся на этотъ соборъ, они не помѣщены. То же имѣло мѣсто и примѣнительно къ Земскому Собору 1 сентября 1648 г. Среди чиновъ, призывавшихся на этотъ соборъ, иноземцы не упомянуты ни въ предисловіи къ уложенію, ни въ новооткрытомъ П. П. Смирновымъ документѣ. Тѣмъ не менѣе имѣется прямое свидѣтельство о томъ, что иноземцы присутствовали на соборѣ 1648—1649 г. г. См. объ этомъ А. Н. Зерцаловъ, назв. соч., Чтенія И. М. О. П. и Др. Р., 1887 г., кн. III, стр. 7, и А. Х. Кабановъ, Организація выборовъ на земскіе соборы въ XVII вѣкѣ, Ж. М. Н. Просв., 1910 г., Сентябрь, стр. 95 и 123. Необходимо устранить разночтеніе фамиліи выборнаго отъ иноземцевъ (Маировъ у Зерцалова и Макровъ у Кабанова). Г. Кабановъ не подозрѣваетъ, что самый фактъ установленъ раньше его Зерцаловымъ.

уложенью". О „правилѣхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ" и о „градцкихъ законѣхъ греческихъ царей", упомянутыхъ въ предисловіи къ уложенію, память кн. Н. И. Одоевскаго не говоритъ. Этому обстоятельству не слѣдуетъ однако придавать какое либо значеніе, такъ какъ мы знаемъ, что Уложенный приказъ вообще разрѣшилъ вопросъ объ источникахъ самостоятельно и свободно въ духѣ того времени, когда, по справедливому замѣчанію Эйхгорна [1]), брали законы отовсюду, гдѣ ихъ ни находили, не стѣсняясь тѣмъ, имѣется ли для того формальное основаніе, или нѣтъ. Относительно производства выборовъ на соборъ новооткрытый документъ содержитъ слѣдующее добавочное распоряженіе: „А которые дворяне и дети боярские, Замосковные городы, для службы иные на Москвѣ,—и у тѣхъ дворянъ и у детей боярскихъ указалъ государь на выборныхъ людей выборы за ихъ руками взяти на Москвѣ".

Открытый П. П. Смирновымъ документъ восполняетъ, и весьма существенно, картину участія Земскаго Собора въ составленіи уложенія Царя Алексѣя Михайловича, которая раскрывалась постепенно въ изслѣдованіяхъ историковъ. Первоначально, придерживаясь буквально предисловія, полагали, что участіе Земскаго Собора было чисто пассивное и ограничилось заслушаніемъ уложенія и его утвержденіемъ. Затѣмъ болѣе внимательное изученіе самаго текста уложенія и сопоставленіе его съ предсоборными и соборными челобитьями дало возможность признать активное участіе выборныхъ людей въ составленіи цѣлаго ряда уложенныхъ статей. Теперь документъ, открытый П. П. Смирновымъ, устанавливаетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что и самая инициатива соборнаго уложенія исходила не отъ правительства, но отъ Земскаго Собора.

IV. Что Литовскій Статутъ былъ однимъ изъ источниковъ уложенія, объ этомъ зналъ уже первый научный изслѣдователь послѣдняго В. Строевъ, который и далъ этому факту правильное по существу объясненіе, обосновавъ заимствованіе

[1]) См. K. F. Eichhorn, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, 5-te Ausgabe, Göttingen, 1843, II. Theil, S. 245—246.

на національномъ родствѣ нормъ литовско-русскаго и московскаго права [1]). М. Ф. Владимірскій-Будановъ подробно выяснилъ объемъ и характеръ заимствованій, сдѣланныхъ въ уложеніи изъ Литовскаго Статута, и вмѣстѣ съ тѣмъ попытался выяснить тотъ путь, по которому эти заимствованія проникли въ уложеніе [2]). В. Строеву дѣло представлялось такъ, что заимствованія изъ Литовскаго Статута сдѣланы были непосредственно въ теченіе кодификаціонныхъ работъ Уложеннымъ приказомъ кн. Одоевскаго. Въ противоположность этому, М. Ф. Владимірскій-Будановъ высказалъ предположеніе, что изученіе и усвоеніе Литовскаго Статута имѣло мѣсто до уложенія, и пользованіе Статутомъ въ Уложенномъ приказѣ явилось лишь завершеніемъ предшествовавшаго процесса его изученія и постепеннаго усвоенія. Самый этотъ процессъ прошелъ, по мнѣнію М. Ф. Владимірскаго-Буданова, двѣ послѣдовательныя стадіи. Сначала пользовались Статутомъ приказные судьи, такъ сказать, для себя, для уясненія себѣ самимъ вопроса, какъ поступить въ затруднительномъ

---

[1]) В. Строевъ, Историко-юридическое изслѣдованіе уложенія, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году, СПБ., 1833 г., с. 27—29.— Въ одной изъ работъ В. В. Есипова мы нашли совершенно неожиданное изложеніе взгляда Строева. Отмѣтивъ, что уложеніе было составлено комиссіей въ весьма короткій срокъ, В. В. Есиповъ говоритъ: „По поводу составленія уложенія 1649 г. одинъ изъ изслѣдователей, Строевъ, дѣлаетъ предположеніе, не воспользовался ли этимъ случаемъ одинъ изъ членовъ комиссіи, князь Одоевскій, чтобы повліять на законодательство Россіи, внеся въ него начала польскаго и литовскаго права, такъ какъ Одоевскій былъ зятемъ Сапѣги (Владиміръ Строевъ, историко-юридическое изслѣдованіе уложенія, СПБ., 1832 г.). См. В. В. Есиповъ, Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ, Варшава, 1903 г., стр. 46, примѣч. 1-ое.—Откуда взяты В. В. Есиповымъ эти данныя и соображенія матримоніальнаго характера, неизвѣстно. У В. Строева ихъ нѣтъ. Онъ высказываетъ лишь предположеніе о возможности личнаго знакомства между Н. И. Одоевскимъ и Львомъ Сапѣгою (стр. 28), но отнюдь не говоритъ о свойствѣ между ними. У Льва Сапѣги была одна дочь Анна, которая была замужемъ за Альбрехтомъ Владиславомъ Радзивилломъ, княземъ на Несвѣжѣ, кастеляномъ Виленскимъ. См. Monografie historyczno-genealogiczne niektórych rodzyn polskich, przez Stanisława Kazimierza Kossakowskiego z przypisami Juljana Bleszczyńskiego, tom III, Warszawa, 1872 r., str. 37.

[2]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, *Сборн. Госуд. Знаній*, г. IV, 1877 г. Отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 3—38.

случаѣ. „На этой первой ступени“, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „пользованіе чужимъ источникомъ не есть еще рецепція; назовемъ такое пользованіе научнымъ; оно (хотя въ самой слабой степени) замѣняетъ юридическое образованіе“ [1]). Далѣе стали дѣлать изъ Статута необходимыя выписки, приписывать ихъ къ Судебнику и заносить въ указныя книги приказовъ. „Такимъ образомъ“, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „научное пользованіе цѣлымъ памятникомъ превращается въ практическое пользованіе частями его“ [2]). Первоначальныя выписки дѣлались недостаточно умѣло, но постепенно онѣ все болѣе и болѣе совершенствовались и по содержанію, и по формѣ. „Думаемъ“, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „что раньше составленія уложенія рецепція литовскаго права перешла уже въ другую стадію: въ нѣсколькихъ приказахъ (преимущественно Судныхъ и Разбойномъ) было уже усвоено изъ Статута почти все то, что вошло потомъ въ уложеніе“ [3]).

Въ намѣченномъ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ процессѣ приказной рецепціи литовскаго права до уложенія могла быть удостовѣрена документально только вторая стадія. Прямымъ доказательствомъ ея являются выписки изъ Литовскаго Статута, дошедшія до насъ въ Эрмитажномъ сборникѣ дополнительныхъ къ Судебнику статей [4]). Что же касается первой стадіи, то она оставалась лишь предположеніемъ, которое не имѣло за собой документальныхъ данныхъ. Новѣйшее изслѣдованіе И. И. Лаппо о „Литовскомъ Статутѣ въ московскомъ переводѣ—редакціи XVII столѣтія“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1914 г., № 2, с. 209—235) сообщаетъ указанному предположенію значительную степень фактической вѣроятности.

И. И. Лаппо изслѣдовалъ московскую рукопись Литов-

---

[1]) Тамъ же, с. 32.

[2]) Тамъ же. с. 33.

[3]) Тамъ же, с. 37.

[4]) См. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ, кн. II, полов. 1-ая, СПБ., 1855 г.; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія по исторіи русскаго права, выпускъ III, изд. 3-ье, 1889 г., стр. 78—85.

скаго Статута 1588 года, находящуюся въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и кратко отмѣченную въ каталогѣ библіотеки Общества, составленномъ въ 1845 г. П. М. Строевымъ. По водянымъ знакамъ на бумагѣ И. И. Лаппо относитъ рукопись, согласно съ мнѣніемъ извѣстнаго знатока филиграней Н. П. Лихачева, къ тридцатымъ годамъ XVII ст. Характеръ письма, тождественный съ письмомъ московскихъ бѣловыхъ рукописей оффиціальнаго происхожденія, а также разнообразіе водяныхъ знаковъ, вполнѣ соотвѣтствующее приказному обиходу держать бумагу разныхъ покупокъ, свидѣтельствуютъ, по мнѣнію И. И. Лаппо, объ оффиціальномъ происхожденіи московской рукописи Литовскаго Статута (213). Совершенно свободное обращеніе съ текстомъ Статута, его сокращенія и распространенія, введеніе въ него московскихъ понятій и порядковъ даютъ основаніе И. И. Лаппо признать московскую рукопись не простымъ переводомъ Литовскаго Статута на великорусскій языкъ, но своеобразнымъ московскимъ „переводомъ—редакціей“ (221). Глубокій знатокъ исторіи составленія Литовскаго Статута 1588 года, И. И. Лаппо весьма убѣдительно доказываетъ, что московскій переводъ сдѣланъ не съ печатнаго экземпляра Мамоничскихъ изданій, а съ одной изъ литовско-русскихъ рукописей Статута, обращавшихся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ (221—229).

На вопросъ о цѣли изготовленія московскаго „перевода—редакціи“ И. И. Лаппо отвѣчаетъ прежде всего указаніемъ на то обстоятельство, что изслѣдованная имъ рукопись не была прямо использована Уложеннымъ приказомъ кн. Н. И. Одоевскаго, такъ какъ въ уложеніи сдѣланы заимствованія несомнѣнно изъ оффиціальнаго печатнаго изданія Статута (233—234)[1]). Отсюда слѣдуетъ, что и до составленія уложенія существовалъ въ московскихъ приказахъ

[1]) Къ сожалѣнію, въ изслѣдованіи И. И. Лаппо нѣтъ сопоставленія московской рукописи Статута съ выписями изъ послѣдняго въ Эрмитажномъ сборникѣ. Такое сопоставленіе могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на процессъ усвоенія Статута въ приказахъ.

самостоятельный интересъ къ Литовскому Статуту, который побуждалъ приказныхъ запасаться даже его рукописями. Что касается московской рукописи, то она бѣловая, и, какъ устанавливаетъ И. И. Лаппо, самый переводъ—редакція составленъ не однимъ, а нѣсколькими лицами (232). Это предполагаетъ предшествовавшую черновую работу и, быть можетъ, преемственное составленіе перевода—редакціи (232), обнимающее въ предварительномъ состояніи болѣе или менѣе длительный процессъ изученія и усвоенія Литовскаго Статута въ приказныхъ сферахъ Москвы. А въ такомъ случаѣ московскій переводъ—редакція Статута можетъ быть разсматриваемъ, какъ продуктъ той первой ступени пользованія этимъ источникомъ, которую М. Ф. Владимірскій-Будановъ называетъ „научнымъ пользованіемъ“.

Отмѣчая новое подтвержденіе фактической вѣроятности предположенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова относительно характера процесса рецепціи Литовскаго Статута въ Московскомъ государствѣ, мы должны вспомнить и о тѣхъ возраженіяхъ, которыя выставлялись отдѣльными изслѣдователями противъ этого предположенія. К. Верховскій, В. Н. Латкинъ, а за ними Г. Н. Шмелевъ [1]), видятъ ошибку М. Ф. Владимірскаго-Буданова въ томъ, что послѣдній предполагаетъ пользованіе со стороны Уложеннаго приказа готовыми выписями изъ Литовскаго Статута, находившимися въ Указныхъ книгахъ, и не допускаетъ будто бы непосредственной рецепціи Статута уложеніемъ. Приведенное возраженіе не имѣетъ существеннаго значенія. Прежде всего слѣдуетъ указать, что М. Ф. Владимірскій-Будановъ отнюдь не формулируетъ своего положенія столь категорически, какъ это изображаютъ его критики. „Въ нѣкоторыхъ приказахъ было уже усвоено изъ Статута“, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, „почти все то, что вошло потомъ въ уложеніе“ [2]),

[1]) См. К. Верховскій, Источники уложенія Царя Алексѣя Михайловича, *Юридич. Вѣстн.*, 1889 г., Ноябрь, стр. 373—375; В. Н. Латкинъ, Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, СПБ., 1890 г., стр. 126—127; Г. Н. Шмелевъ. Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г., *Ж. М. Н. Просв.*, 1900 г., Октябрь. стр. 383.

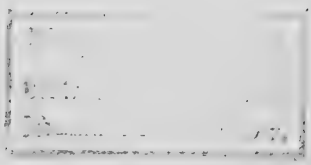
[2]) Назв. соч., Сборн. Госуд. Знаній, томъ IV, стр. 37.

а не все безъ исключенія, что попало въ уложеніе изъ Статута. Далѣе ссылка критиковъ на несовпаденіе редакціи выписанныхъ изъ Статута статей Эрмитажнаго сборника съ редакціей соотвѣтственныхъ статей уложенія не можетъ служить доказательствомъ противъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, такъ какъ послѣдній предполагаетъ, что выписи дѣлались въ различныхъ приказахъ, и, слѣдовательно, мы не знаемъ, какой изъ редакцій пользовались составители уложенія. Наконецъ, и это самое главное, необходимо имѣть въ виду, что смыслъ предположенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова заключается не въ частномъ вопросѣ о редактированіи заимствованныхъ изъ Статута статей въ Уложенномъ приказѣ, а въ объясненіи того, почему вообще Уложенный приказъ привлекъ Статутъ въ качествѣ источника для кодификаціи.

Возвращаясь къ изслѣдованію И. И. Лаппо, считаемъ необходимымъ въ заключеніе подчеркнуть еще одно имѣющееся въ немъ указаніе на процессъ рецепціи литовско-русскаго права въ Москвѣ, указаніе, сдѣланное мимоходомъ, но весьма значительное. И. И. Лаппо подчеркиваетъ сходство между извѣстнымъ указомъ Царя Бориса Годунова отъ 16 августа 1603 года о холопѣхъ [1]) и артикуломъ 20-ымъ XII-го раздѣла Статута 1588 г.—„хто бы въ голодъ челядь свою выгналъ“, особенно въ редакціи этого артикула по московской рукописи. Сдѣлавъ указанное сопоставленіе, И. И. Лаппо говоритъ: „историкъ неизбѣжно долженъ поставить вопросъ: простое ли тутъ сходство или заимствованіе?“ (232). Замѣчаніе И. И. Лаппо весьма важно. Оно обращаетъ вниманіе историковъ-юристовъ на необходимость спеціальнаго изслѣдованія вопроса о томъ, не было либо до уложенія прямой законодательной, а не только судебно-приказной, рецепціи Литовскаго Статута въ Московскомъ государствѣ.

---

[1]) Хрестоматія по исторіи русскаго права М. Ф. Владимірскаго-Буданова, выпускъ III, изд. 3-ье, стр. 98—100.



скому праву Н. Г. Вавина.—Новый законъ о понудительномъ исполненіи по актамъ. С. В. Завадскаго.

Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. В. К.—Къ вопросу объ объемѣ правъ опеки, учрежденной надъ имуществомъ умершаго. А. А. фонъ-Бринкмана.—Юридическое положеніе женщины при судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго нераздробляемаго имущества. Н. Товстолѣса.—О правѣ наслѣдниковъ требовать устраненія душеприказчика. И. Перетерскаго.—О порядкѣ наслѣдованія въ маіоратахъ въ Царствѣ Польскомъ. М.—Замѣтки по прибалтійскому праву. С. В. Завадскаго.—Срокъ на предъявленіе претензій къ распредѣленію. В. А. Танаевскаго.—Объ отмѣнѣ окончательныхъ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній по дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства и кассаціонной практикѣ Правительствующаго Сената. П. П. Коронованскаго.—Къ вопросу о безденежности векселей. Н. Товстолѣса.—Привилегированные должники Д. Янова.—Соблюденіе интересовъ второго залогодержателя, не извѣщеннаго о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія. Д. Янова.—О порядкѣ исполненія мировыхъ сдѣлокъ. В. Семенова-Тянъ-Шанскаго.—Къ дѣлу о „Синефлагской мели“. И. С.-К.—Иски о правахъ на землю по положенію о размежеваніи Закавказскаго края. А. Маттеля.—Нѣсколько замѣчаній къ проекту закона о наслѣдованіи въ земляхъ мелкаго владѣнія. С. Красовскаго.—Крестьянскіе надѣльные подворные участки, какъ имущество родовое. А. Гедда.—Раздѣлъ и крѣпостныя пошлины. А. Н. Бутовскаго.—Принятіе адвокатомъ къ своему производству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. В. К. Г—тта.—Давность въ Измаильскомъ уѣздѣ. Н. Товстолѣса.—Право застройщика на возведенное сооруженіе по закону 23 іюня 1912 г. Б. Мартынова.

Вліяніе алкоголизма на преступность. Е. Н. Тарновскаго.—Шпіонство и соприкасающіяся съ нимъ преступныя дѣянія по закону 5 іюля 1912 г. С. Н. Трегубова.—О хулиганствѣ, какъ преступномъ явленіи, не предусмотрѣнномъ закономъ. П. П. Башилова.—Оглашеніе врачебной тайны. А. А. Гинзбурга.—Новый итальянскій уставъ уголовнаго судопроизводства. А. И. Люблинскаго.—Отпечатки пальцевъ, какъ улика. С. Н. Трегубова.—Безмотивное преступленіе. В. І. Громова.—Объ усиленіи наказаній для хулигановъ. А. В. Лихачева.—Новѣйшій фазисъ въ исторіи института условнаго осужденія. Н. С. Тимашева.—Алкоголизмъ и преступность въ Пензенской губерніи. В. В. Машинцева.—Судъ присяжныхъ (изъ лекцій по русскому судоустройству). И. Г. Щегловитова.—О реорганизаціи суда на Кавказѣ. А. В. Москалева.—О примѣненіи закона 6 іюня 1909 года о похищеніи скота на Сѣверномъ Кавказѣ. Н. Якубенко.—Движеніе числа несовершеннолѣтнихъ осужденныхъ въ связи съ общимъ ростомъ преступности въ Россіи за 1901—1910 г.г. Е. Н. Тарновскаго.

О гражданскомъ отвѣтчикѣ на уголовномъ судѣ. А. Кильштета.—Состояніе преступности въ Англіи. Л. М. Зайцева.—Два закона о малолѣтнихъ (Франція и Бельгія). Н. А. Окунева.—Именной указъ 21 февраля 1913 г. въ примѣненіи къ денежнымъ взысканіямъ по акцизному уставу. Вл. Фененко.—О побѣгѣ лицъ, содержащихся подъ стражей. И. Кудряшова.—Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 21 февраля 1913 года и законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Д. Утпелова.—Пороскопія. А. И. Люблинскаго.

Новая доктрина народнаго суверенитета во французскомъ государство-

...ніи. Н. Н. Паліенко.—Законодательный починъ по русскому государственному праву. Г. А. Алексѣева.—Юридическое значеніе бюджетнаго закона. А. А. Алексѣева.—Конституціонныя права Президента Французской Республики. Анри Бертелеми.—Губернское устройство. Н. М. Страховскаго.—Повѣрка полномочій депутатовъ по русскому праву. Л. А. Шалланда.—Право сектантовъ на переселеніе и земельное устройство въ Туркестанѣ. Г. Гинса.

Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1912 годъ. Составилъ А. Д. Савченко-Маценко.—Вопросы разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1913 году. Составилъ И. Ф. Ставровичъ.—Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1912 годъ. По надзору за судебными установленіями. Составилъ Я. Я. Лихачевъ.—Опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1910 и 1911 годы. По пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ Я. Я. Лихачевъ и мн. др.

Законодательная дѣятельность въ Австріи. Проф. *В. Гора.*—**Обзоръ иностраннаго законодательства.—Письма изъ Англіи.** *Сесиль Мидъ Аллена.*—**Письма изъ Парижа.** *Ф. Эннекена.* — **Литературное обозрѣніе.** — **Библіографія.** — Указатель юридической литературы. — **Извѣщенія.** — **Объявленія.**

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю, съ приложеніями по 2 руб.

Должностныя лица, при подпискѣ **черезъ казначеевъ**, пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%, за продажу отдѣльныхъ книгъ—25%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, Петроградъ, Васильевскій островъ, 5 линія д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку, 8 рублей за страницу и 4 рубля за полстраницы; на 3-ей страницѣ обложкѣ 30 руб. за страницу, 15 руб. за полстраницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ Петроградѣ, на Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. О. Дерюжинскій.